

Демография и революция

В 1919 году вышла книга Джона Мейнарда Кейнса “Экономические последствия Версальского мирного договора”, на которую Владимир Ленин обратил внимание на Втором Конгрессе Коммунистического Интернационала, указав на *«непреклонную решимость»* автора *«защитить капитализм»*¹. Лидер большевиков заинтересовался книгой английского экономиста потому, что тот выдвинул предложение аннулировать все долги между государствами. Кроме того, это была наглядная демонстрация того, что все речи *«о войне за свободу»* и *т. п.* были сплошным обманом, что в результате обогатилось только незначительное число, а остальные разорились и попали в кабалу»².

Эти темы заслуживают отдельного размышления. Мы же обратим внимание на то, как в той же самой книге Кейнс связывает *демографический фактор* с началом эпохи войн и революций: *«Европейская часть России увеличила своё население [...] от менее 100 млн в 1890 г. до 150 млн к началу войны. В год, непосредственно предшествующий 1914, превышение рождений над смертями в России было впечатляющим – более 2 млн в год. Этот необыкновенно стремительный рост [...] представляется одним из наиболее существенных фактов недавних лет. Великие события истории часто обязаны медленному вековому ходу роста населения и другим фундаментальным экономическим причинам, которые, благодаря своему постепенному характеру, ускользают от внимания современных наблюдателей и потому приписываются слабостям государственных деятелей или фанатизму атеистов. Необычайные события, произошедшие за последние два года в России: величайший переворот общества, опрокинувший то, что казалось столь незыблемым – религию, основы собственности, землевладения, а также формы государственного устройства и иерархию классов, быть может, больше обязаны глубокому влиянию возрастающей численности населения, чем Ленину или Николаю; могущество избыточной плодовитости могло сыграть большую роль в разрушении устоев общества, чем сила идей или ошибки самодержавия»*³.

Безусловно, демографический фактор в данном случае является лишь отражением процесса бурного капиталистического развития, которое тогда переживала вся Центральная и Восточная Европа, вступившая вслед за Западной в эпоху буржуазных революций, которые повсеместно сопровождалась ускоренным процессом разложения крестьянства, ростом городов и промышленного пролетариата. Среднегодовые темпы роста промышленного производства России в 1870–1913 годах составляли более 5,1 %, Германии – 4,1 %. Население этих стран в тот же период росло на 1,65 и 1,16 % ежегодно, что соответствует темпам демографического роста современной Индии. Это развитие вступало в противоречие с устаревшими военно-феодальными политическими оболочками, а быстрый рост капитализма сопровождался ростом классовых противоречий и стихийным подъёмом борьбы пролетариата и крестьянства. Это была *эпоха молодых*. Например, в Петербурге 1917 года 57,7 % рабочих были в возрасте от 18 до 40 лет, а ещё 10,5 % являлись несовершеннолетними.

Процессы индустриализации и урбанизации, свойственные эпохе буржуазных революций, повсеместно сопровождалась новым феноменом, который французский демограф и экономист Адольф Ландри в работе 1934 года “Демографическая революция” назовёт *«нерождаемость»*. Отметим, что Ландри, будучи министром в правительстве Пьера Лаваля, обратился к проблемам демографии в свете противостояния французского и немецкого империализма.

В европейской части России общий коэффициент рождаемости в 1891–1900 годах, на которые пришёлся период стихийного подъёма рабочего движения, составлял 49,2 на тысячу населения, но уже в 1928 году он сократился до 43,8. В России на тот момент процессы индустриализации и урбанизации были ещё далеки от завершения, в сельской местности была широко распространена патриархальная семья – следовательно, причину сокращения рождаемости следует скорее связывать с ростом женской занятости.

Вторая особенность, на которую обращает внимание Ландри, *«это скорость снижения рождаемости и его ускорение»*. В Германии, которая занимала ключевое место в революционной стратегии Ленина, рождаемость снизилась с 39,1 на тысячу в 1871–1880 годах до 15 в 1932 году, то есть на 62 %. При этом ещё в 1912 году для Германии этот показатель составлял 35,1 на тысячу – таким образом, за 20 лет произошло снижение на 57

%. «Человек всё больше и больше ограничивает деторождение, приближая момент, когда человечество больше не воспроизводит себя полностью. Разве это не революция?», – задаётся вопросом автор. С выбором термина можно поспорить – так, другой знаменитый французский демограф, Альфред Сови, вдохновлённый исследованиями Ландри, назвал данный феномен *демографическим переходом*. Однако суть процесса, который сам Ландри признавал ещё не оконченным, была ухвачена верно.

Этот процесс не исчерпывался лишь “нерождаемостью” – он сопровождался также ростом средней продолжительности жизни, или “ожидаемой продолжительности жизни при рождении”. Во Франции для мужчин в 1920–1925 годах она составляла 52,2 года по сравнению с 38,3 года в 1825-м, в Англии – 55,6 года в 1920-м по сравнению с 39,9 в 1845-м, в то время как в Индии в 1905 году она была всего лишь 22,6 года. В Западной Европе, прошедшей эпоху буржуазной революции, демографический переход завершился, в то время как Азия ещё стояла на их пороге.

Родившийся в 1928 году в Кембридже Сергей Капица, сын нобелевского лауреата по физике Петра Капицы, известен прежде всего как выдающийся учёный-физик, просветитель и телеведущий, но он, особенно в последний период своей жизни, также серьёзно занимался изучением демографии. В 1999 году вышла его книга “Сколько людей жило, живёт и будет жить на Земле”, в которой он делает предположение, что после завершения демографической революции в так называемых развивающихся странах – так как в странах развитого капитализма она уже завершена – произойдёт *«переход к режиму стабилизации населения, при котором рождаемость и смертность будут асимптотически стремиться к одинаковым значениям»*.

Это, мягко скажем, оптимистический взгляд на проблему: общество империалистической зрелости повсеместно приводит к тому, что смертность становится выше рождаемости, население сокращается.

Итак, с одной стороны, в современном империалистическом мире происходит сокращение населения и глубокие изменения его возрастного состава. С другой стороны, мы являемся свидетелями эпохальных миграций, а поскольку все люди принадлежат к одному виду *Homo sapiens*, следовательно, все они – вне зависимости от цвета кожи или каких-то ещё признаков – способны к смешению и социальному обмену, что подтверждено всей предыдущей историей человечества.

Какова же ситуация в современной России, которая в начале XX века была средоточием противоречий, вызванных быстрым капиталистическим и демографическим ростом, а потому являлась *слабым звеном* в империалистической цепи? Старение населения достигает беспрецедентной величины. Средний возраст населения России, который ещё в 1995 году составлял 36 лет, перевалил за 40. Растёт доля населения старше 60 лет. В 1989 году она составляла 15 % от общей численности населения, в 1995 году – 17 %, а на начало 2023 года достигла 23,5 %. Война на Украине, которая в основном уносит жизни молодёжи, ещё более увеличила долю пожилого населения.

Увеличение продолжительности жизни и сокращение рождаемости ведут к росту нагрузки на систему социального обеспечения и медицинского обслуживания. Этот процесс сопровождается изменением структуры семьи. Последняя Всероссийская перепись населения, проводившаяся в 2021 году, выявила, что среди всех российских домохозяйств (66,1 млн) самые частые – состоящие лишь из одного человека. Таковых насчитали 27,6 млн, или 41,8 %, причём с начала века доля одиночек выросла почти вдвое. В Москве доля домохозяйств из одного человека за последние 20 лет выросла с 27 до 52 %, а в Санкт-Петербурге – с 24 до 49 %. Сейчас каждая четвёртая семья в России не имеет детей, а в 2014 году таковых было 22 %. Россия завершила демографический переход. Она – часть развитого капиталистического мира, в котором действует закон народонаселения поздней империалистической зрелости.

Изменения в современном нам мире происходят столь стремительно, что ни отдельные лица, ни общество в целом не успевают адаптироваться к новым обстоятельствам. Вывод Капицы подтверждает наши размышления: *«Никогда прежде мир не переживал ничего подобного, за исключением самого возникновения человека и человечества. Но антропогенез занял миллионы лет, а главной особенностью демографического перехода стала его краткость. Именно ударность, обострённость перехода, когда его характерное время – 45*

лет – оказывается даже меньше средней продолжительности жизни в 70 лет, стала наиболее чувствительной для современников чертой переживаемого времени».

Происходящие количественные изменения в мировой демографии неизбежно должны перерасти в качественные, следствием чего является такой же диалектический скачок в системе труда и производства.

В 2002 году в журнале “Мир России” была опубликована статья Капицы “Модель роста населения Земли и предвидимое будущее цивилизации”. Автор пишет: *«В самое ближайшее время центр развития переместится в Азиатско-Тихоокеанский регион. Тихий океан станет последним “Средиземноморьем” планеты, где Атлантика была вторым, а Средиземное море – первым. Только учитывая динамику этого региона, выраженную в росте населения, можно делать какие-либо выводы о мире, в котором предстоит жить нашим внукам и правнукам, – мире, где Европа навсегда станет малочисленной окраиной».* Миграционные потоки уже корректируют этот демографический прогноз учёного. С политической же точки зрения следует заметить, что данный тезис Капицы сегодня, несомненно, играет на руку тем течениям российского империализма, которые в своих интересах обращаются к теории Данилевского и других сторонников *упадка Европы*. Другой же его прогноз реализуется на наших глазах: *«В настоящее время, в конце обширной эпохи взрывного роста, в критические годы демографической революции историческое время сжато в исключительно короткий интервал, что привело к разрушению исторически сложившихся связей и дестабилизации развития».* Рост экономического национализма, войны кризиса империалистического порядка как раз и являются следствием разрушения исторически сложившихся связей и дестабилизации, вызванной неравномерным капиталистическим развитием.

Мир на пороге глобальных потрясений, но условия совсем не те, о которых писал Кейнс и в которых действовали большевики. Капитализм, несомненно, может выйти из грядущих глобальных потрясений обновлённым, даже ценой войн и разрушения производительных сил, главной из которых является пролетариат. Перед пролетариатом же открывается возможность для преодоления этого варварского способа производства. Поэтому перед вооружёнными марксистской теорией *сознательными выразителями бессознательного процесса* стоит задача формирования такой партии, которая в условиях, отличных от эпохи буржуазных революций, сможет развернуть революционную пропаганду и развить классовое сознание пролетариата.

Май 2025 г.

---

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 41. С. 223.

² - Там же. С. 225.

³ - Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского мирного договора. М., 1922. С. 6.